

Настя Ильина

**ИЗМЕНА.
МАМА, Я ХОЧУ ЖИТЬ!**

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

И46 **Ильина Н.**
Измена. Мама, я хочу жить! / Настя Ильина – М.: Литнет, 2025. – 240 с.

ISBN 978-5-521-93639-7

- Лина, выслушай меня! – хватает меня бывший муж за руку, пытаюсь остановить.

- Когда я просила объясниться, ты что-то не спешил этого сделать. Теперь уже я не хочу слушать, прости.

- Мне нужна помощь! Нам с Есенией она нужна.

- Какое отношение ко мне имеет твоя дочь? Плод твоей проклятой измены, Богдан!

- Она и твоя тоже. Есения серьёзно больна, и она нуждается в матери. Ты должна помочь нам.

Должна помочь спустя пять лет? Стоп! Я смотрю на Богдана и поверить не могу в услышанное. Моя дочь погибла во время родов, потому что бывший мужёнок своей изменой довёл до нервного срыва. Или... не погибла?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93639-7

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025

Пролог

Стоя в очереди на регистрацию в душном здании аэропорта, я нервно поглядываю на часы. Вроде приехала раньше, всё собрала, а кажется, словно забыла что-то важное. *Странное чувство*. Вот всегда так – сотню раз проверяешь, всё ли успел сделать, а потом понимаешь, что забыл очевидное. Надеюсь, это не тот случай. Я несколько раз перекладывала в чемодане всё важное, потом ещё ходила по квартире и заглядывала в каждый уголок, дабы убедиться, что необходимое упаковала.

Ладно, если и вылетело что-то из головы, попрошу Анютку забежать ко мне в квартиру и проверить. Надеюсь, всё в порядке. Я получила такое желанное повышение и еду в столицу в центральный филиал нашей компании. Нервы на пределе. Может, всё дело в этом? Не знаю, как меня примут в новом коллективе. Вдруг будут коситься как на деревенщину, недостойную находиться среди «величественных» особ? Ой, надеюсь, что всё не так. Скрещиваю пальчики и продвигаюсь дальше. Скоро пройду регистрацию, сдам багаж, сяду около окошка и буду спокойненько читать книгу по социальной психологии, которую прихватила с собой. Она поможет мне адаптироваться. Очень на это рассчитываю.

– Лина! Слава богу, я успел!

Этот голос я узнала бы из тысячи... Какой там? Из миллионов... миллиардов других. Его невозможно не узнать, ведь он так часто приходил ко мне в кошмарах, а прикосновение тёплых пальцев теперь уже вызывает совсем не прилив нежности – волну сильнейшего негатива.

Медленно оборачиваюсь.

Бывший совсем не изменился, остался таким, как я его и запомнила в день нашей последней встречи: карие глаза наполнены бездонной пустотой, волосы цвета жареных кофейных зёрен слегка

растрёпаны, борода и усы, которые так сильно любил носить мужчина, аккуратно коротко пострижены.

– Богдан? Как ты узнал, где я? И почему приехал? – спрашиваю, отмечая, что на нас косятся люди из очереди.

А кому понравится, что вот так нагло пролетают, наплевав на вереницу из других людей?

– Давай отойдём в сторонку? Прошу тебя!..

– Я в очереди! – возмущаюсь я и одёргиваю руку, не позволяя мужчине прикоснуться ко мне.

– После разговора со мной в этой очереди уже не будет никакого смысла, потому что ты никуда не полетишь, ты останешься здесь, Лина.

Ядовито усмехаюсь.

Он ничего не спутал?

Думает, что общается с той наивной идиоткой, которая когда-то слепо верила ему и любила? Ну, нет... Я выросла. Прошло пять лет. Отболело уже. Я пережила боль, похоронила её внутри себя и стала жёстче.

– Мне бы твою уверенность в себе, – скептически хмыкаю я. – Не вводи людей в заблуждение, а то нервничают уже, что проскочить хочешь без очереди.

– Лина, выслушай меня! – бывший снова хватает меня за руку, пытаюсь остановить.

Он бесцеремонно оттаскивает меня в сторону. Боковым зрением отмечаю, что охранники уже напрягаются: стоит только мне дать знак, и они тут же придут на помощь.

– Пусти! – шиплю я.

Вот как попой чувствовала, что окунусь в водоворот неприятностей сегодня. Подумать не могла, что мне предстоит встретиться с бывшим мужем спустя пять лет после болезненного разрыва.

– Когда я просила объясниться, ты что-то не спешил этого сделать. Теперь уже я не хочу слушать, прости.

Конечно, я кривлю душой: прощение мне его даром не далось. Да и объяснения теперь уже ничего не изменят.

– Мне нужна помощь! Нам с Есенией она нужна.

– Какое отношение ко мне имеет твоя дочь? Плод твоей проклятой измены, Богдан! – цежу сквозь плотно сжатые зубы.

Понимаю, что люди, находящиеся рядом, слышат. Некоторые даже смотрят на нас чуть ли не с приоткрытыми ртами. Шоу!.. Молодец, бывший, нужно было мне последний день нахождения в родном городе сделать настолько «памятным». Богдаша постарался на славу. Уверена, что теперь на меня будут коситься в самолёте, но ничего страшного... не привыкать.

– Есения серьёзно больна, и она нуждается в матери. Ты должна помочь нам. Сеня и твоя дочь тоже. Да, ты не ослышалась. Она твоя дочь.

Должна помочь спустя пять лет? Стоп! Я смотрю на Богдана и поверить не могу в услышанное. Моя дочь погибла во время родов, потому что бывший муженёк своей изменой довёл меня до нервного срыва. Или... не погибла?

Весь мир медленно рушится.

Стою, смотрю на бывшего мужа, но кажется, что уже не чувствую своего тела. В ушах свистит, мозг превращается в пенную вату. Горло сдавливает. Я задыхаюсь? Или не дышу вовсе? Моя дочь жива? Но как он посмел? Как мог столько лет скрывать от меня правду?

– Женщина, вы проходить будете? – размыто звучит недовольный женский голос откуда-то из-за спины, а я продолжаю стоять и смотреть на Богдана, не в силах поверить, что его слова всё-таки правда.

Чувствую толчок в спину, бывший подхватывает меня за плечи, чтобы не упала, но пока никак не могу реагировать. Я будто бы потеряла связь с реальностью. Словно обухом по голове получила.

В голове пульсирует только один вопрос: неужели это правда?

Глава 1. Ангелина

Я потихонечку прихожу в себя в машине бывшего мужа. Не помню, как оказалась здесь, почему позволила ему сбить меня с пути?

Снова и снова прокручиваю слова мужчины в голове, не в силах поверить, что это правда. Как такое может быть? Почему спустя пять лет меня настигает такая жестокая «правда»?

– Зачем ты это сделал? – спрашиваю полным безразличия голосом.

– Что именно? – спокойно вопросом на вопрос отвечает Богдан.

– Зачем обманул меня? Я из-за тебя опоздала на рейс. Что тебе нужно от меня? Ещё недостаточно разрушил мою жизнь? Тебе мало? Почему надавил на больную мозоль? Ты точно знал, что удастся вывести меня из равновесия. Как же я тебя...

Хочется сказать, что ненавижу его, но я не делаю этого. Даже ненависти не должно было остаться после всего, через что мы прошли, только пустота. А всё-таки колыхнется внутри сильнейшая ярость. Всё это время я убеждала себя, что отпустила этого человека в свободное плавание, но ненависть вспыхивает, стоит только ему оказаться рядом.

– Лин, я не обманываю тебя. Зачем мне это? Есения на самом деле твоя дочь.

Каждое слово впивается в сердце ядовитым шипом, бьётся в сознании, и мне хочется кричать в голос от боли.

Этого не может быть...

Меня убедили, что дочь погибла.

Она ведь не закричала, когда я родила её, а когда я начала биться в истерике, мне вкололи снотворное.

Смутно помню, что именно происходило, но стоило мне прийти в себя, как слова врача пригвоздили, искромсали изнутри. Он сообщил, что моя дочь погибла. Как сейчас в ушах звучит этот страшный вердикт: *«Мы сделали всё возможное, но реанимиро-*

вать вашего ребёнка не получилось».

Хватаюсь за горло из-за появившейся в нём режущей боли. Именно такая мучила меня после сильнейшего крика, вырвавшегося наружу прямо из сердца. Я кричала так сильно, что потом несколько дней не могла нормально говорить, но я и не хотела этого делать... Я мечтала стать немой, бесчувственной, глухой...

– Этого не может быть, – бормочу я.

Открываю дверь и выскакиваю из машины. Ноги заплетаются, я едва удерживаюсь, чтобы не упасть. Бегу, но сама не знаю – куда и от кого?

Богдан ловит меня, и я колочу его кулаками по плечам. Рыдаю, кричу что-то, но сама не разбираю собственных воплей. Мужчина встряхивает меня и прижимает к себе. Обмякаю в объятиях предателя, но ненадолго. Мне просто нужно взять себя в руки и не сойти с ума.

Пять лет...

Целых пять лет он скрывал от меня дочь, а теперь вдруг решил обратиться за помощью?

– Отпусти меня! – шиплю я и пытаюсь вырваться из объятий, доставлявших раньше так много удовольствия и умиротворения.

Я так сильно любила утопать в нежных руках любимого мужчины. Я любила его всем сердцем, а он предал меня, растоптал сердце, а потом женился на своей любовнице. И она родила ему здоровую дочь. Они так выставили всё, а на деле украли моего ребёнка. Хочется смеяться в голос от нахлынувшей истерики.

Не верю.

Не хочу верить.

Не могу.

У меня всё это не укладывается в голове.

Может, уже сошла с ума?

– Отпущу, если пообещаешь не делать глупостей. Успокоилась?

– Я в норме,пусти!

В норме, насколько это может быть в такой ситуации.

Конечно, я совсем не в норме, и у меня сердце разрывается на части. Вероятно, осознание ещё отчётливо не уложилось в голове, и я пока не верю, что это не шутка.

Не шутка...

Господи!

Моя дочь жива.

Но почему я так легко поверила, что Богдан не врёт мне?

Так как выпускать меня из своих цепких лап Богдан не спешит, я вырываюсь сама. Отталкиваю мужчину от себя и зло зыркаю на него.

– За что ты так поступил со мной? Как смеешь приходить теперь, спустя пять лет... – со слезами на глазах спрашиваю я.

– Сейчас ты не хочешь на самом деле получить ответы на все эти вопросы. Важнее то, что наша с тобой дочь жива. Есения больна. Ей нужна пересадка костного мозга. Возможно, подойдёт твой или твоей сестры... Мы должны попробовать все варианты.

– Что с ней? Что с моей дочерью? – спрашиваю, глядя на бывшего пустым взглядом.

Боюсь услышать самое плохое.

– Первичный иммунодефицит. Этот диагноз мы получили не так давно. Сеня часто и долго болела: стоит только немного простудиться, и это приводит к серьёзным последствиям. Она не может жить полноценно из-за этого заболевания. Пересадка костного мозга поможет восстановить сломанные гены... Я не знаю, как выразиться медицинским языком, если хочешь, ты всё это узнаешь у врача. Ты нужна своей дочери, Лина, и это чудо, что я успел перехватить тебя до того, как ты улетила.

Усмехаюсь, продолжая сверлить бывшего злым взглядом, и хочу выцарапать ему глаза.

Пока я так и не могу поверить, что он не лжёт мне.

Наверное, мозг уходит в отрицание?

Господи! Почему сейчас? Я думала, что, наконец, восстановилась, перестала таскаться по психологам и начала жить дальше через «не хочу». Я получила такое желанное повышение, а теперь...

Все пять лет мучилась и изводила себя зря, уверенная в том, что не могла родить мёртвого ребёнка? Меня называли сумасшедшей, когда говорила, что слышала отдалённо крики младенца... Сколько времени я прорабатывала эту проблему с психологом? Сколько мне снилась девочка, тянущая ко мне руки? Я ведь чуть руки на себя не наложила... Держало то, что сестра осталась бы совсем одна. Только её присутствие в моей жизни вытянуло со дна. И вот теперь.

– Ты чудовище, – заявляю я. – Как только ты посмел скрывать от меня ребёнка, Богдан? Я посажу тебя за это... Засужу. Я не спущу тебе этого с рук.

– Ты сделаешь всё, что посчитаешь нужным, Лина, но сначала помоги своей дочери...

– Как легко говорить, правда, Богдан? Просто помоги дочери, которую считала мёртвой пять лет. У тебя всегда всё было слишком просто. Да только в жизни не решаются вопросы по щелчку пальцев. Ты хотя бы понимаешь, через что я прошла? Я успокоительные горстями глотала, когда... когда...

Всхлипываю и замолкаю, потому что ещё немного, и начнётся истерика, а я не хочу вернуться к тому, с чем боролась так долго.

– Лина... – выдыхает бывший и пытается взять меня за руку, но я тут же одёргиваю её и с ненавистью смотрю на мужчину.

– Не смей прикасаться ко мне. Больше никогда не смей. Ты меня понял?

– Лин, сядь в машину, пожалуйста. Ты сейчас не в том состоянии, чтобы говорить и адекватно реагировать на мои слова.

– Реагировать адекватно? – язвительно усмехаюсь. – А ты думаешь, в нашей ситуации это возможно? Реагировать адекватно? Ты

в своём уме, вообще? Это не я убедила тебя, что наша дочь умерла. Это не ты страдал от боли. Ты радовался втихомолку и растил ребёнка с этой шваброй... С моей начальницей, Богдан! С моей бывшей начальницей!..

Голова идёт кругом, но я держусь на ногах. Пока не могу оказаться в замкнутом пространстве вместе с ним. Мне противно дышать с ним одним воздухом. Господи, дай мне силы!..

– Сейчас ты знаешь правду. Твои вопли и упрёки ничего не изменят. Мы не сможем вернуть пять лет и переиграть историю. Есения нуждается в помощи.

Как у него язык поворачивается говорить такие вещи?

Смотрю на Богдана и поверить не могу – этого человека я когда-то безумно любила? Ради него готова была жизнь отдать, если потребуются? Я верила ему, каждому его слову, никогда даже не подозревала в том, что он может изменить, а он не только это сделал... Хочется смеяться в голос, да не получится.

Меня захлёстывают болезненные воспоминания из прошлого.

Я готовилась уходить в декретный отпуск, ужасно чувствовала себя на седьмом месяце. Тогда меня уже перевели в другой отдел, но подписать заявление нужно было у начальницы, и едва я вошла в её кабинет, как увидела там своего мужа.

– Думаешь о вашем совместном ребёнке? А о нашем подумать не хочешь? Наша дочь родится уже скоро, Богдан. Ты жене-то сообщил радостную новость? – спросила начальница, ехидно улыбаясь и поглядывая на меня.

В ушах засвистело. Я едва соображала, что происходит, забыла, как дышать, и лишь хватала воздух открытым ртом.

– Лиана! – бросился ко мне Богдан с застывшим выражением ужаса на лице, а я оттолкнула его от себя и схватилась за живот, сгибаясь пополам от боли.

Страхиваю морок воспоминаний, покачнув головой. Это ненор-